

**ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Поселения русского населения Карачаево-Черкесии в конце XIX — начале XX в. были разнообразны и развивались в условиях трансформации российского общества.

В Баталпашинском отделе, куда входила и территория современной Карачаево-Черкесии, населенные пункты отличались по своему национальному составу. В основном это были русские и горские населенные пункты. Они были представлены четырьмя основными типами: станицей, селением (аулом), хутором и отселком.

Во второй половине XIX в. в них проживали как горцы и казаки, так и евреи, выходцы из Дагестана (поселок Еврейско-Джеганасский); немцы (селения — Александр, Великокняжеское, Рождественское); эстонцы (село Хусы-Кардоникское и поселок Марухо-Эстонский); греки (село Хасаут-Греческое); осетины (село Георгиевско-Осетинское) [Кипкеева 2002: 30].

Станица имела собственную территорию — «юрт», границы которой были четко определены. Изменить их могли только с согласия станичного общества, что законодательно было закреплено еще со времен Екатерины II. С XVIII в. в пределах станичных юртов возникали отдельные поселения, называвшиеся хуторами. Число их в пределах одной станицы могло исчисляться десятками. Население станицы и принадлежащих ей хуторов называлось станичным обществом. Казак имел более широкие гражданские права, чем иногороднее население (крестьяне-переселенцы из внутренних губерний империи).

Типы поселений и усадеб русского населения Кубанской области в начале 60-х годов XIX в. отличались не только своеобразием, но и многообразием видов. Так, Н.А. Гангур приводит следующую их градацию.

1. Слитная застройка — с расположением хозяйственных построек в непосредственной связи с жилым строением (крытый двор). В ряде случаев имела место однорядная застройка, при которой крытый двор пристраивался вплотную к задней стене дома, поставленного перпендикулярно или параллельно улице, при этом вся постройка вытягивалась в одну линию. Однако в чистом виде крытый двор встречался нечасто, существовали переходные типы. Различные варианты расположения хозяйственных строений в связи с жилищем («дом-блок») в первую очередь характерны для усадебного комплекса бывших крестьянских однодворческих селений.

2. Открытый двор с замкнутой застройкой (южно-великорусский тип). Свообразным его вариантом (или подтипом) является так называемый двор-крепость, характерный также для однодворческих селений.

3. Открытый незамкнутый огороженный двор («свободная» застройка), в котором хозяйственные постройки разбросаны по усадьбе, не всегда примыкая друг к другу и к дому. Некоторые из них объединялись общим перекрытием (украинский тип).

4. Полузакрытый двор со слитной (частично) и свободной застройкой (переходный тип) [Гангур 2009: 134].

Многообразие и сложность формирования поселений линейного казачества (основной составляющей материальной культуры) объяснялись многокомпонентностью. Русские, белорусские, украинские и другие корни происхождения линейного казачества накладывали отпечаток на его материальную культуру. При этом наблюдались и общие черты культурного развития, объединяющие многокомпонентную среду казачества.

Для поселений казаки выбирали выгодные в стратегическом отношении места: крутые берега рек, возвышенные участки, защищенные оврагами и болотами. Резкое увеличение численности русских поселений в XVIII — начале XIX в. объяснялось созданием пограничных военно-оборонительных линий.

Казачьи станицы (как, впрочем, и горские аулы) получали свое название от местности, где они находились, в частности по названиям рек: станицы — Зеленчукская, Кардоникская, Усть-Джегутинская; аулы — Хурзук, Учкулан и др. Большинство ка-

зачьих поселений располагалось вдоль рек, иногда они растягивались на несколько километров. Окраины станиц имели свои названия. Часто их жители различались по этническому или социальному признаку. В станицах дома иногородних находились как среди казачьих усадеб, так и в некотором отдалении от них.

Характер застройки и планировка поселений, расстояние между ними и многое другое регламентировались специальными правительственными распоряжениями и местным войсковым начальством. Так, вводились улично-квартальная планировка и деление на кварталы. Казакам выделяли определенные участки земли для устройства усадьбы. При этом строго соблюдалась фасадная линия поселения.

Изначально основными типами казачьих поселений были станицы, крепости, форпосты и пикеты (небольшие сторожевые посты). Строительство фортификационных сооружений (крепостных стен, валов и рвов) активизировалось в период Кавказской войны. Усадьбы казаков огораживались глухим забором, по возможности сложенным их речных валунов и обмазанных сверху смесью глины с кизяком для лучшего скрепления и прочности постройки. Нередко дом размещался в глубине двора или был повернут к улице глухой стороной. Ворота на ночь плотно закрывались, что свидетельствует не только о замкнутости казачьего быта, но и о соображениях безопасности того времени.

После «замирения кавказских племен» исчезли и укрепления вокруг поселений, произошли значительные изменения в их планировке [Сизенко 2010: 373]. В частности, забор стал плетеным на всем протяжении казачьей усадьбы, а фасад дома обратился к улице.

Резкий рост числа и размеров хуторов в пределах Кубанского войска был связан с переселением в северокавказский регион в конце XVIII — начале XIX в. значительного количества крестьян. Со временем многие хутора превратились в постоянные поселения, жителями которых являлись как казаки, так и иногородние. Последние работали в качестве наемных работников в хозяйствах богатых казаков.

Среди русских поселений Карачаево-Черкесии казачьи станицы по своему размеру намного превосходили размеры крестьянских сел.

Изначально казачьи поселения имели круговую застройку, которая предназначалась для успешной обороны при неожиданном нападении неприятеля.

В центре казачьей станицы находились церковь, станичное или поселковое правление, школы, торговые лавки. Именно здесь сосредоточивалась светская и церковная жизнь казачьего общества.

Межкультурная коммуникация русского и горского населения Карачаево-Черкесии конца XIX — начала XX в. содействовала взаимообогащению их культур. Горские поселения в исследуемый период подверглись изменениям. В первую очередь это коснулись аулов, через которые проходили почтовые тракты. Большое внимание в них уделялось планировке. Улицы и переулки стали более прямыми. Усадьбы располагались вдоль улиц, проходивших через весь аул. Окна домов выходили на улицу. Характерной чертой в новых аулах стало отсутствие родовых кварталов.

В это же время в казачьих дворах появились постройки, заимствованные из горского быта — большие плетеные строения типа сапеток для хранения кормов и кукурузы. Дома украшались коврами, на стенах развешивалось оружие.

Таким образом, станицы и хутора — основные типы поселений русского населения Карачаево-Черкесии, в конце XIX — начале XX в. подвергались изменениям. Со временем наблюдалось стирание границ между русским и горским типом поселений. Немаловажную роль в этом сыграла межкультурная коммуникация всех народов Карачаево-Черкесии.

Библиография

Гангур Н.А. Материальная культура Кубанского казачества. Краснодар, 2009. Т. 1.

Киткеева З.Б. Российский фактор в миграциях и расселении кубанских аулов XIX в. (территория современной Карачаево-Черкесии) // Практические опыты исторического регионоведения. Армавир, 2002. Вып. 30.

Сизенко А.Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни. Ростов н/Д, 2010.